Международный общественный оккультно-религиоведческий журнал

ISSN 2308-2763

Жизнь 8. № 7 (103)
Май 2016 e.v.

ЛОКРИС

НАУКА ✠ РЕЛИГИЯ ✠ МАГИЯ

ОФИЦИОZ
Слово редактора
Годовой отчёт
Новинки и раритеты
ПЕСОЧНИЦА
Jaine Magpie, M...M, Zidian
Беседы о Таро
Игнатов Алексей (LVX ADONAI)
Повешенный и его Боги
ШАБАШ ВЕДЬМ
Храм Сета
Месса Ужасного Правосудия
ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ
Грегор А. Грегориус
Путь к тёмному свету
Frater A.H.
«Видение и Голос» с комментарием
Александр Артамонов
Между Хайдеггером и Эволой
Дмитрий Кокшаров
Эзотерические и экзотерические учения
Юрий Кондаков
Архитектура символических степеней
Григорий Неделько
Дом бронзового бога
Бецалэль Ариэли
Сакральная геометрия и Солнечная система
Храм Сета
Ордены Храма Сета
Jaine Magpie
Как хоронили на Руси
Орден Девяти Путей
Путь Энергии Стихий
Кристофер С. Хайятт
Неделание Себя
Агхора
Истинный трактат

Игнатов Алексей (LVX ADONAI)

Повешенный и его Боги

Изображения многих Старших Арканов содержат в той или иной форме отсылки к мифологическим сюжетам. Некоторые из них очень специфические — например, на Аркане Влюблённые в традиции Золотой Зари изображена сцена спасения Андромеды Персеем, трактуемая как выбор между высшим Гением и привязанностями материального мира. Но это лишь частный случай, связанный с конкретным изображением карты в конкретной колоде, есть и гораздо более общие параллели. Аркан Маг связан с Меркурием, и его образ можно понять глубже, изучив тех, кто воплощает в себе архетип Меркурия в разных культурах: Гермес, хитрец и обманщик, создатель письменности и вестник богов; Тот, бог мудрости и письма; Один — маг, лжец, оборотень, бог письменности, магии и поэзии, равно как воинского безумия и войны; Локи — трикстер, обманщик, вор и творец. Всё это разные стороны архетипа Меркурия, а значит Аркана Маг. Сравните характерные черты этой карты и указанных божеств, и вы обнаружите потрясающее число параллелей и схожих идей, от самых общих, таких как связь с умом и хитростью, письмом, магией, до самых мелких, таких как летающие сандалии, роднящие Гермеса и Локи и воплощающих лёгкость и подвижность Меркурия Мага.

Изучение образов Пана, Приапа, Сета поможет пониманию Аркана Дьявол, мифология Дианы-Артемиды откроет новые стороны Жрицы. Арес, покровитель войны и насилия, бог силы и агрессии, вполне соотносится с Башней. Но и Тор, столь же грубый и неистовый бог, склонный к убийствам, порой без всякого повода, также может быть соотнесён с нею. И, в отличие от Ареса, Тор не просто убивает великанов, а защищает мир от сил хаоса: нельзя позволять великанам размножаться бесконтрольно, иначе они заполонят и уничтожат все прочие миры. Арес начинает войну ради войны, Тор направляет свою сокрушительную силу на уничтожение преград и опасностей, разрушая то, что должно быть разрушено. И оба они несут в себе часть символизма Аркана Башня.

Я хотел бы привести пример возможностей рассмотрения карт Таро с позиции мифологии, используя в качестве своего подопытного один из самых спорных и плохо понимаемых Арканов — Повешенного.

Обычно его воспринимают как Аркан, который не сулит ничего хорошего (что вполне справедливо); среди его значений можно найти смерть, предательство, жертву, страдание, потери — и всё это так, он действительно может быть исключительно неблагоприятным.

Но при этом Кроули называет Повешенного «картой адептов» и рисует на ней анх — символ жизни. Уэйт подчёркивает, что повешенный не страдает, а находится в трансе, и вообще, толкует карту довольно благостно. Некоторые варианты этой карты изображают Повешенного не на виселице, а на мистическом символе Розового Креста или на дереве.

Два Бога, раскрывающие глубинную суть этой карты через мифологию — повешенные Боги, Один и Христос. Первый уровень этой идеи, самый поверхностный — это буквальное толкование. Одина и Христа повесили. И Повешенного тоже — повесили. Но, разумеется, всё куда глубже. И эта глубина не раскроет всех значений Повешенного — но она поможет понять его мистическую суть и углубиться в один из аспектов карты.

Одина и Христа действительно роднит идея того, что обобщённо можно назвать повешением. Христос был распят на кресте, стал жертвой, искупившей грехи человечества, Сын, принесённый в жертву Отцу, с которым Сын есть единое целое, обречённый воскреснуть и стать новым Богом. Один пронзён копьём и повешен на дереве, мировом ясене Иггдрасиле, основе мироздания, проходящем через все миры. Он сам себе самим собой принесён в жертву и в конце девяти дней своих страданий обретает руны:

Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзённый копьём,
посвящённый Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.
Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стеная их поднял —
и с древа рухнул.

«Речи Высокого» в пер. А. И. Корсуна

Это особое копьё — божественный атрибут Одина, подобный молоту Тора: Один бросает это копьё в самые значимые моменты истории — в начале войны Ванов и Асов, в начале Рагнарёка. Это не обычное холодное оружие, палка с лезвием, а сакральный инструмент, воплощающий силу Бога. Но копьё — это также и символ Мирового Древа, в данном случае — Иггдрасиля.

Иггдрасиль же — это основа системы мироздания в скандинавской мифологии, ясень, на ветвях которого находятся девять миров, населённых богами, великанами, людьми и так далее. Часто миры объединяют между собой и говорят о трёх мирах — Утгард, обитель чудовищ и великанов, Мидгард, обитель людей и Асгард, населённый богами. Это традиционное деление на три шаманских мира — нижний мир, средний мир и верхний мир. В каком-то смысле и мировая модель христианства похожа на эту: средний мир, где живут люди, ад, мир под землёй, в котором обитают демоны, и обитель богов в небе.

Мировое Древо служит основой мироздания во множестве культур, и во множестве мифологий есть нечто, что считают центром Вселенной, осью мира, соединяющей всё. Это может быть дерево или гора (гора Меру, на которой расположены все миры и обители богов индуизма, греческий Олимп), дерево бодхи, под которым сидел Будда — то же вариант Мирового Древа. В финском эпосе эту роль выполняет копьё, проходящее через все миры — уже говорилось, что копьё может выступать в роли символа Мирового Древа. Даже в популярной культуре есть созданный Стивеном Кингом образ Тёмной Башни, проходящей через все миры и удерживающий в порядке саму структуру Вселенной.

Название Мирового Древа в Скандинавии очень значимое: Иггдрасиль можно перевести как «Конь Игга», где Игг — это Один под одним из своих многочисленных имён. В скальдической поэзии была принята сложная система метафор: например, золото могли бы назвать «локоны Сив», или «руда Рейна», или «ливень век Фрейи» и так далее, и каждое такое название основано на каком-то сюжете из мифологии; среди прочего виселицу называли «конь повешенного». А Иггдрасиль, таким образом — это виселица Одина. Само же повешение Одина — один из ключевых моментов мифологии, одно из нескольких жертвоприношений, которые отмечают наступление важных, вселенски значимых событий. Убийство великана Имира позволило сотворить мир; жертва Одина на дереве — получить руны; смерть Бальдра стала подготовкой к концу света. Всё свершается через жертвоприношение.

Один был повешен на Мировом Древе и так обрёл руны и магию. Эту смерть — повешение и пронзание копьём — сочли сакральной, и именно так, вполне реально, без всяких ритуалов и символизма, приносили людей в жертву Одину. Важный момент: убитый так человек должен был неизбежно попасть в Вальхаллу, к богу, в жертву которому он принесён. Более того, Один утверждает, что может силой рун заставить повешенного ожить и заговорить — именно повешенного, который посвящён Одину фактом своего повешения. Смерть, принятая по подобию Одина, открывает путь к Одину. Запомним этот момент: смерть на Мировом Древе — это дорога к Богу, в его обитель, это также путь перерождения и открытия новых сил (Один обрёл руны).

Самого Одина называют «богом повешенных» и «бременем виселицы», а в одной из саг описывается ритуал символического повешения, когда человек пытался инсценировать жертвоприношение, используя нитку вместо верёвки и соломинку вместо копья. Но богам это оказалось не угодно, и соломинка превратилась в копьё, символическая виселица — в настоящую, а символическое повешение стало реальной казнью. Тем не менее, сама идея такого символического ритуала позволяет предположить, что нечто подобное совершалось на самом деле — ритуал, обыгрывающий повешение Одина в условной форме, вполне может служить способом посвящения человека Одину.

Иггдрасиль также сравнивают с дорогой, он соединяет миры, и тут нужно вспомнить о шаманских путешествиях, которые часто связаны с образом дерева, по которому шаман спускается или поднимается в иные миры. Дерево открывает путь в иную реальность. В некоторых культурах шаман использует перевёрнутое дерево, вырытое из земли и снова вкопанное вверх корнями: во время камлания он поднимается по дереву к его корням, тем самым спускаясь в подземный мир. Посмотрите на карту: Повешенный, с нашей точки зрения, висит вверх ногами. На карте Золотой Зари под ним радуга, которая должна быть в небе, над головой. Возможно, и здесь само дерево перевёрнуто? Повешенный просто движется в Нижний Мир, поднимаясь по перевёрнутому дереву?

Ту же роль проводника между мирами может выполнять и дерево символическое. «Сага об Эгиле» описывает жизнь легендарного воина, мага и скальда Эгиля Скаллагримссона, жившего в десятом веке. Среди прочих своих подвигов, Эгиль силой магии изгоняет конунга из его владений. Для этого Эгиль втыкает в землю деревянный шест с руническими письменами, чтобы по нему могли подняться духи земли; и надевает на шест конский череп, направив в сторону жилища конунга — чтобы дать духам «транспорт», символического коня, который доставит их к жертве. Шест же стал символом Мирового Древа, соединяющего миры. Палка с конской головой воспринимается как детская игрушка, однако это инструмент магии, и в некоторых культурах трость с конской головой служит одним из атрибутов шамана: это не просто палка, а способ для духов пройти между мирами по тому мосту, что и символизирует шест, воткнутый в землю.

Христос не был повешен, он был распят на кресте, это всем известно. Но часто именно то, что всем известно, скрывает в себе ещё много не явного и не известного.

Распятие Христа и повешение Одина всегда воспринимались как некие аналоги — вплоть до утверждения, что все скандинавские мифы есть лишь искажение библейских историй. Первые годы «битвы белого Христа против красного Тора» привели к смешению образов Христа и Одина. Появились распятия, на которых в роли Христа изображён не измождённый житель пустыни, а воин, могучий викинг. Появились изображения Христа, висящего на дереве, запутавшись в ветвях. В некоторых северных поэмах этой эпохи о Христе говорят как о повешенном иудеями, взошедшем на виселицу на дереве, чтобы быть принесённым в жертву — крест Христа подменяется виселицей на дереве. Напомню, Иггдрасиль — это виселица Одина. Можно встретить также утверждение, что ради людей Христос был повешен и висел, пронзённый копьём, девять дней — всё это совершенно буквально приравнивает его к Одину, тем более что и по христианским текстам Христос был именно пронзён копьём во время

повешения на кресте, и копьё это стало легендарным религиозным и магическим предметом.

Можно ли считать, что это смешения Одина и Христа проистекает только из внешнего сходства мифов? Возможно, но если бы ограничивалось только этим, то нигде кроме Скандинавии Христа не называли бы повешенным. А это не так.

Не так даже на уровне Библии: есть фрагменты канонических библейских текстов, в которых Христа называют повешенным на дереве. Деяния 5:30: «Бог отцов наших воскресил Иисуса, которого вы *повесили на дереве*»; Деяния 13:29: «Когда они выполнили всё, что было написано о Нём, они сняли его с *дерева* и положили его в могилу», и так далее.

Свидетели Иеговы на основании этих и некоторых других фрагментов Библии полностью отрицают крест распятия, утверждая, что распят Христос был на столбе, с руками, прибитыми над головой, то есть на стволе дерева. Нужно заметить, что именно повешение на дереве в роли казни не раз встречается в Ветхом завете. Появления же слова «крест» в тексте они объясняют ошибкой перевода, ссылаясь на то, что на греческом «крест», «столб» и «дерево» — слова-синонимы. Речь, впрочем, идёт не о древнегреческом, на котором написан Новый завет, а о современном греческом языке, так что с точки зрения лингвистики эти выкладки несколько сомнительны, но это не важно. Важно то, что не Свидетели придумали саму эту теорию: она была выдвинута светскими исследователями намного раньше, во многом на основании того, что казни на столбах и деревьях действительно не были редкостью. А это значит, что повешение на дереве и распятие продолжает смешиваться и отождествляться.

Ещё более экзотическая теория доктора Буллинжера предполагает распятие не на столбе, а на большом стволе живого дерева. Согласно Библии, Христос висел между двумя разбойниками. Но когда легионер пошёл добить их копьём, то Христа он убил последним, словно прошёл мимо, а потом вернулся. Буллинжер высказал гипотезу (впрочем, не подтверждённую какими-то историческими свидетельствами существования подобных методов казни), что все трое были распяты вокруг ствола большого живого дерева, по кругу. Поэтому Христос висел между разбойниками, но оказался последним, кого пронзило копьё — в круге каждый находится между двумя другими. Воин с копьём просто шёл вокруг дерева. И снова возникает образ Христа, повешенного на дереве и пронзённого копьём, снова возникает мотив повешения Одина.

И абсолютно не важно, было ли историческое распятие Христа, и если было — то как именно оно было совершено. Важен символизм этих событий, важно то, что в сознаниях людей древо и крест связаны как синонимы. А значит, Один, повешенный на дереве, и Христос, распятый на кресте — суть одно и то же.

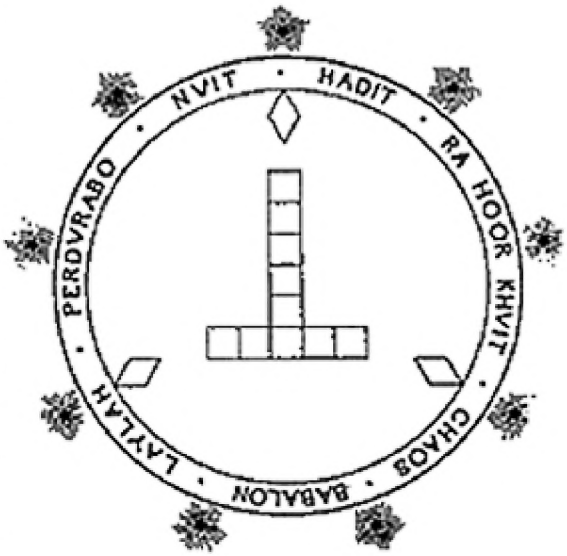
Даже в более традиционных воззрениях этот мотив не пропадает. В православии считается, что после распятия и до воскрешения Христос спустился в ад — то есть крест не только позволил ему умереть и возродиться в новом качестве, но и стал, подобно Мировому Древу или шесту Эгиля, дорогой между мирами. Это дорога для Христа, позволяющая сойти в ад, и дорога для людей, позволяющая выйти из ада, это путь между мирами, так же как и Иггдрасиль, на котором повешен Один.

Распятие, к счастью, не стало способом жертвоприношения Христу, как в случае с Одином, зато христианство породило святых столпников — монахов, которые жили на вершине столбов, небольших башенок, не спускаясь на землю, и так обретали святость. Давид Солунский провёл, сидя на столбе, три года — пока ангел не явился и не повелел ему удалиться в келью, попутно даровав силу лечить людей и изгонять демонов. Симеону Столпнику приписывают тридцать лет, проведённых стоя на столбе. Живя на символической Оси Мира, которую воплощает столб или башня, монах соединяется с богом. Отсюда же и всевозможные минареты, пирамиды, пагоды и все варианты храмовых сооружений, близкие к башне, а также священные деревья, молитвенные рощи, колонны, лестницы, священные скалы — всё это ось мира, Мировое Древо. И крест есть не что иное, как один из вариантов этого символа, отсюда обычай ношения нательного креста, а среди первых христиан даже случаи, когда крест татуировали прямо на лбу: символ Мирового Древа позволяет открыть дорогу к богу, прикоснуться к иному миру. Подобную идею несёт и известный по всему миру обряд воздушного погребения, один из самых архаичных, в котором тело умершего оставляют на ветвях дерева или хоронят в дупле дерева. Всё это варианты символизма Мирового Древа, соединение с которым означает соединение со Вселенной. Шутка о том, что если бы Христа повесили, то купола церквей теперь украшали бы виселицы, перестаёт быть шуткой.

Здесь я сделаю резкий прыжок в сторону и вспомню енохианскую магию. В каждой енохианской Скрижали есть четыре Малых угла, каждый из которых поделён на части Крестом Распятия. Каждая клетка Скрижали имеет свой смысл и свои атрибуты, и в этом случае клетки Креста связаны с десятью Сфирот Древа Жизни:

r	Z	i	l	a	f	A	y	t	l	p	a
a	r	d	Z	a	i	d	p	a	L	a	m
c	z	o	n	s	a	r	o	Y	a	u	b
T	o	i	T	t	x	o	P	a	c	o	C
S	i	g	a	s	o	m	r	b	z	n	h
f	m	o	n	d	a	T	d	i	a	r	i
o	r	o	i	b	A	h	a	o	z	p	i
c	N	a	b	a	V	i	x	g	a	z	d
O	i	i	i	t	T	p	a	l	O	a	i
A	b	a	m	o	o	o	a	C	u	c	a
N	a	o	c	O	T	t	n	p	r	n	T
o	c	a	n	m	a	g	o	t	r	o	i
S	h	i	a	l	r	a	p	m	z	o	x

Четыре креста на Скрижали Воздуха



Это свойственно не только енохиане: крест довольно часто может выступать в роли Древа Жизни, одной из форм изображения структуры мироздания. Ту же роль выполняет и тау-крест, нарисованный в магическом круге и разделённый на десять квадратов, воплощающих десять Сфирот. Крест — это Древо Жизни, он вмещает в себя всё мироздание.

А само Мировое Древо может рассматриваться как символический человек, каббалистический Адам Кадмон, воплощающий в себе Древо Жизни и саму Вселенную в её идеальной форме. Это ответ на вопрос, почему на карте Золотой Зари дерево слито вместе с огромным человеком: они оба представляют Мировое Древо.

Дерево = столб = крест = копьё = шест. Всё это — символическое отображение идеи Мирового Древа, и тот, кто един с ним — един с Богом и самой Вселенной. Это прямая дорога на небо, а тот, кто повешен, распят или просто долго висит (сидит) на дереве, столбе, кресте, вершине башни — тот един Мировым Древом. Повешенный же Таро — это человек, достигший единства с миром, открывший путь к божественному, переживающий духовное единение с Богом. И вот это уже — тот самый транс, о котором говорит Уэйт. И это та «карта адептов», о которой говорит Кроули. Вот почему Повешенный Уэйта и многих других колод висит на виселице в виде тау-креста, увитой живыми ветвями, а в описании карты Уэйт пишет, что эта карта «выражает взаимосвязь между Божественным началом и Вселенной в одном из её аспектов», а тот, кто поймёт тайну Аркана, тот «узнает, что после священного таинства Смерти приходит светлое таинство воскрешения из мёртвых». Повешенный — это 12 Аркан, Смерть — 13, но если следовать не порядку номеров карт, а порядку Пути Змея, поднимаясь по Древу Жизни от Малкут к Кетер, от Мира к Дураку, то Повешенный — это именно то, что следует за Смертью, и именно он воплощает в себе это таинство Воскрешения.

Становятся понятны и описания этой карты, данные Алистером Кроули:

«В Эоне Осириса данная карта представляла высшую формулу адептства, ибо фигура утопленного или повешенного человека обладает особым смыслом. Ноги человека перекрещены так, что правая образует прямой угол с левой, руки же вытянуты под углом 60 градусов, составляя таким образом равносторонний треугольник. Это даёт нам символ Треугольника, увенчанного Крестом, изображающий нисхождение света во тьму для её искупления... Вся фигура подвешена к кресту Анх (это одна из форм Розы и Креста), и вокруг левой ступни обвивается Змей, творец и разрушитель, управляющий всякими переменами... Всё это связано с формулой Розы и Креста, уничтожения “я” в Возлюбленном как условия продвижения вперёд».

Роза и Крест — это символ жизни в смерти, воскрешения и перерождения, живой цветок, расцветающий на кресте распятия, и именно на нём висит Повешенный в Таро Церемониальной магии. Кроули рисует на своей карте змея, а змей часто обвивает Мировое Древо. Змей грызёт корни Иггдрасиля, и даже воина с мечом в Скандинавии сравнивали с Мировым Древом, где тело воина — это Иггдрасиль, а меч — змей. В описании же Смерти Кроули указывает, что для этого Аркана «змей священен, он Владыка Жизни и Смерти», и изображает именно змея на Аркане Повешенный.

Среди прочих своих значений, широко известных и очень неприятных, Повешенный говорит ещё и об истинной сакральной жертве — о принесении себя себе в жертву, о смерти и возрождении ради обретения единства с высшим источником духовной силы. Так Христос обретает свою божественность. Так Один обретает руны. Так адепт магии приносит в жертву собственное Эго. Это сакральный мистический брак, союз Микрокосма и Макрокосмом, соединение Пентаграммы с Гексаграммой, тайна числа 11, которое есть 5+6.

Любое истинное посвящение — это смерть и воскрешение, добровольное символическое принесение человеком себя в жертву ради нового рождения. Даже крещение в христианстве с окунанием в воду — это символическая казнь грешника через утопление и воскрешение святого человека, который чист и безгрешен (вспомните Кроули — особым смыслом обладает фигура повешенного или *утопленного*). Вода служит инструментом посвящения и перерождения, подобно тому ребёнок, рождаясь, покидает околоплодные воды — и именно с Водой связан Повешенный. Эта связь может удивить, если воспринимать Воду в традиционном ключе эмоций и чувств, но его Вода — это воды перерождения и посвящения, глубины, в которые нужно окунуться, чтобы умереть и возродиться. Вода и повешение несут один символизм посвятительной жертвы, перерождения и трансформации.

Буква этого Аркана — Мем (מ), буква с числовым значением 40, то есть 4×10 — четыре Стихии, проявленные в каждой из десяти Сфирот, вся полнота мироздания, выраженная Мировым Древом. Все символы чётко встают на места после изучения (не очень глубокого) мифологии Богов Повешенного.

Люди склоны становиться жертвами обстоятельств, чужих идей, собственных поступков. Но есть только одно истинное жертвоприношение — жертвоприношение Эго, принесение в жертву самому себе самого себя в священном мистическом перерождении. И, пройдя по кругам мифологии, Повешенный оказывается не просто одним из самых неприятных Арканов, но и одним из самых сакральных и магических, вместившем в себя высочайшие тайны личностной трансформации.